

О. А. Кострова
Самарский государственный
социально-педагогический университет

НЕМЕЦКИЕ НАПРАВИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политический дискурс до сих пор не рассматривается в аспекте национальной специфичности, хотя такая задача ставится в отношении использования метафор. Возникает вопрос об использовании в этом типе дискурса грамматических культурно-специфических средств. Постановке и решению этой проблемы посвящена предлагаемая статья, в которой рассматривается функционирование направительных наречий с компонентами *hin/her* в триединстве: политический дискурс — текст — стиль. Материалом служат фрагменты политического дискурса из газетных текстов и текстов политических речей, представленные в корпусе DWDS и в параллельном немецко-русском корпусе Национального корпуса русского языка. Частотный анализ показывает востребованность анализируемых единиц в немецкой лингвокультуре; сопоставительный анализ с русскими переводами подтверждает их идиоэтничность; сопоставление с функционированием в художественных текстах проявляет специфику использования в текстах политического дискурса, Методом моделирования формализуются типичные структуры словосочетаний и предложений с направительными наречиями; с помощью когнитивно-прагматического анализа выявляются их скрытые смыслы, релевантные в политическом дискурсе. Социально-политическая направленность дискурса обуславливает использование этих языковых единиц для обозначения направленности и имплицитной оценки социокультурных процессов, а также в целях манипулирования адресатами, воздействуя на их базовую эмоцию доверия, а в отдельных случаях страха. Направительные наречия как идиоэтнические языковые элементы создают чувство сопричастности с субъектом речи. В расчете на массовую аудиторию применяются повторяющиеся стандартные языковые модели с такими наречиями в качестве постоянных компонентов, облегчая понимание, усиливая воздействующий эффект созданием специфического стиля.

Ключевые слова: этноспецифика; прототипические модели; социокультурная перспективация; предел; импликация; оценка; воздействие

1. Введение

Немецкие направительные наречия *hin/her* и их сочетания с предлогами обычно рассматриваются как знаки направления движения от говорящего или к нему (ДОБРОВОЛЬСКИЙ & ПАДУЧЕВА 2008: 140; FANDRYCH & THURMAIR 2018: 171). В других языках семантика направительности движения тоже может быть выражена, но выражается она, как правило, глаголом, и только в немецком языке ее репрезентируют специальные наречия или глагольные префиксы (РОЖАНСКИЙ 2000: 65-66). Указанные языковые единицы можно считать идиоэтническим средством пространственной перспективации в немецкой лингвокультуре (КОСТРОВА 2023: 114-129). Тем не менее в такой трактовке не все представляется однозначным. С одной стороны, значительно уточнены дейктические свойства перспективации, связанные с взаимным расположением коммуникантов (ДОБРОВОЛЬСКИЙ & ПАДУЧЕВА 2008: 140), с другой стороны, выявлено, что перспективация может быть ориентирована не только на говорящего, но и на персонажа, на речевого партнера или на чье-либо высказывание, а в каких-то случаях указывать на восприятие времени. Кроме того, во многих случаях наречие указывает на определенную точку во времени или пространстве, из которой исходит информационный поток (КОСТРОВА 2023: 118-120). К тому же выводы относительно семантики и функционирования направительных наречий сделаны на основе анализа художественных текстов, в которых анализируется фактически межличностная коммуникация. Возникают вопросы: 1) сохраняются ли семантика и функциональные свойства направительности при использовании этих наречий в массовой коммуникации, в частности, в политическом дискурсе, где информационный поток направлен на массового адресата; 2) как проявляется идиоэтничность направительных компонентов в этом типе дискурса. Ответы на эти вопросы и представляют *цель* предлагаемой статьи. Чтобы ответить на них, обратимся к характеристике политического дискурса в его соотношении с текстом, стилем и этнокультурной спецификой.

2. Текст, дискурс, стиль

Текст, дискурс, стиль составляют неразрывное единство в определенной лингво- или этнокультуре. Стиль как универсаль-

ное языковое явление, «в основе которого лежит поиск, отбор и комбинации языковых средств, соответствующих когнитивным и коммуникативным обстоятельствам деятельности» (ГОНЧАРОВА 2012: 18) реализуется в тексте, а совокупность текстов образует дискурс, «придающий тексту, а через него и стилю 'событийность'» (*ibid.*). Релевантность триединства убедительно показана на материале художественных текстов; дискурс прессы и публицистики, насколько нам известно, в этом ключе не анализировался.

Особое внимание при анализе публицистики уделяется политическому дискурсу. Политическая лингвистика выделена в особую отрасль, в которой развивается собственная методология исследования. В зарубежной политической лингвистике выделяются три базовых метода исследования: когнитивный, риторический и дискурсивный с разновидностями критического и дескриптивного дискурс-анализа (БУДАЕВ & ЧУДИНОВ 2008). На современном этапе предпочтение отдается когнитивному методу, который оформился в метафорологию (БУДАЕВ & ЧУДИНОВ 2020).

В отечественной лингвистике акцент делается на метасообщение, которое рассматривается как реализация авторского намерения комплексом средств формального и семантического аспектов (МИНАЕВА 2007: 180-181). Л. В. Минаева связывает авторское намерение в политике с оценкой и выделяет три категории, с помощью которых автор осуществляет свое намерение: 1) категорию соответствия / несоответствия формы и содержания, 2) категорию критической или положительной оценки и 3) категорию выделения по важности (*ibid.*: 181-188). Метасообщение в трактовке Минаевой эксплицитно не связывается, однако, со спецификой этнокультуры.

А. В. Голоднов делает акцент на риторическом метадискурсе и признает его ключевым компонентом персуазивность (ГОЛОДНОВ 2011). Персуазивность достигается использованием манипулятивных стратегий и тактик, опирающихся на мишени манипуляции коллективным реципиентом. А. В. Антонова среди таких мишеней называет базовые эмоции, социально-эволюционные и жанрово обусловленные мишени (АНТОНОВА 2011: 119-195). Представляется, что эти мишени оказываются погруженными в определенную этнокультуру.

Связь лингвистического пространства с пространством культурологическим особенно наглядно проявляется на лексическом материале, например, на культурном потенциале неологизмов; ср. (КАТЕРМИНА 2017; НЕФЕДОВА 2019). Словарный состав языка рассматривается «как ключ к этносоциологии»; ср. (ВЕЖБИЦКАЯ 1999: 306). Социокультурную специфику публицистического жанра, функционирующего в тисках жесткой цензуры, показывает У. Фикс, анализируя жанр «*Leserbrief*» ‘читательское письмо’ в прессе ГДР (FIX 2011: 273-359). Поиск культурной специфики политической метафорики ставится как исследовательская задача (БУДАЕВ & ЧУДИНОВ 2020: 66). Этнокультурная значимость грамматической системы языка в функционировании политического дискурса до сих пор не выявлена. Попытаемся приоткрыть эту завесу на материале направительных компонентов немецкого языка.

3. Материал и методология исследования

Материалом исследования послужили более 500 текстовых фрагментов немецкого языка, извлеченных из основного корпуса DWDS и подкорпуса политических речей (DWDS: URL; POLITISCHE REDEN: URL). Частотные данные основного корпуса позволяют сравнить употребительность направительных наречий в беллетристике и в газетном стиле. Однако в газетных текстах нередко приводятся, например, описания путешествий, в которых направительные наречия употребляются для обозначения пространственной ориентации, что сближает их с беллетристической. Исключить такие случаи позволило обращение к политическим речам, содержательный состав которых более однороден. Здесь отсылка к пространственной ориентации значительно меньше, что снижает вероятность ошибки при выявлении характерных закономерностей политического дискурса.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе проверялась сохранность идиоэтничности направительных наречий в самостоятельном и связанном употреблении при их использовании в политическом дискурсе. Для этого привлекались русские переводы из корпуса параллельных текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), сделанные на материале современной немецкой прессы. Идиоэтничность под-

тверждалась также сопоставительным анализом частотности исследуемых единиц в газетной и художественной речи.

На втором этапе применялись методы моделирования и когнитивно-прагматического анализа с целью выявления типичных структур и имплицитных смыслов, заложенных в них при участии направительных компонентов.

4. Специфика направительных наречий в политическом дискурсе

Частотность направительных наречий в свободном употреблении и в комбинациях с предлогами в беллетристике см. в (КОСТРОВА 2023: 116). Покажем их употребительность в газетном тексте за тот же отрезок времени с 2000 по 2010 гг. (DWDS).

Таблица 1. Частотность направительных наречий в газетном тексте

hin	hinauf	hinunter	hinab	hinaus	hinein	итого
1974	68	69	34	1551	265	3961
her	herauf	herunter	herab	heraus	herein	
1141	29	153	51	1113	54	2541

Сравнение данных таблицы 1 с частотностью направительных наречий в беллетристике показывает, что их общее количество в газетном тексте несколько выше: количество *hin* в газетном тексте увеличилось на 872 единицы, а наречия *her* — на 595. Частотные данные свидетельствуют, на наш взгляд, о сохранении и даже некотором возрастании в прессе тенденции к использованию идиоэтнических средств немецкого языка. Особенно значительно увеличилось употребление наречий *hinaus* (1551 в газете и 536 в беллетристике) и *heraus* (1113 в газете и 572 в беллетристике). Наречие *hinaus* многократно повторяется в выражении *darüber hinaus*, которое встречается в корпусе 1126 раз, тогда как в беллетристике оно употребляется всего 35 раз. К интерпретации качественного характера мы обратимся ниже. Здесь важно отметить, насколько расходится частотность рассматриваемых средств в газетах и политических речах. Поскольку при этом в корпусе, содержащем политические речи, приводятся данные с 1982 по 2020 гг., т. е. приблизительно за 40 лет, мы рассчитываем средние данные за 10 лет, чтобы обеспечить сопоставимость с данными таблицы 1.

Таблица 2. Частотность направительных наречий в политической речи

	hin	hinauf	hinunter	hinab	hinaus	hinein	итого
Абсолютные данные	4666	66	60	17	5794	942	11545
Усредненные данные	116,5	16,5	15	4,25	1373,5	235,5	1761,3
	her	herauf	herunter	herab	heraus	herein	
Абсолютные данные	2151	26	93	58	2123	90	4541
Усредненные данные	538	6,5	23	14,5	531	22,5	1135,5

Сравнивая усредненные данные таблицы 2 и данные таблицы 1, отметим следующее. В политических речах общая частотность наречий *hin* и *her* упала более чем в 2 раза. Особенно это заметно по самостоятельному употреблению наречия *hin*, частотность которого снизилась с 1974 до 116,5 случаев, что можно объяснить исключением в политических речах семантики пространственной ориентации на местности. Уменьшение количества наречия *her* не столь значительно: с 1141 до 537 единиц. Бросается в глаза разница частотности наречий *hinaus* и *heraus*: количество первых в политических речах практически удвоилось, а количество вторых почти в 2 раза сократилось. Заметим, что частотность наречия *hinaus* включает употребления *darüber hinaus* (2827 случаев). Почти вчетверо сократилось употребление наречия *herunter*. Качественная интерпретация требует дополнительного исследования.

На материале прессы сравним переводы высказываний с направительными наречиями на русский язык, используя данные параллельных корпусов в составе НКРЯ. В русских переводах наречие *hin* не находит прямого соответствия. Оно опускается (1), словосочетание с этим наречием переводится описательно (2, 3), в русском переводе вместо направительного наречия употребляется усилительный компонент *вплоть до* (4). Ср.:

- (1) Deutschland entwickele sich ähnlich schnell wie China „in Richtung auf einen Großmachtstatus hin“, sagte Putin — (1a) ‘...развивается «в направлении статуса великой державы» (НКРЯ).

- (2) Soll vielleicht auch ich etwas über den „Charme“ von Kiev schreiben? Dass unser Hotel dort <...> bei unserem letzten Besuch hinterher meiner Kreditkarte gegen 1000 Franken nachbelastet hat, mit — *auf meine Nachfrage hin* — der verlogenen Behauptung, „die hübsche Blondine“, die ich bei mir gehabt hätte, sei noch eine Woche länger im Hotel geblieben und habe selber nichts bezahlt — (2a) ‘*a когда я потребовал объяснений, мне назвали ложную причину*’ (ibid.).
- (3) Plötzlich findet sich auf dem Handy eine Nachricht von einem gewissen Lenur Usmanow in Sewastopol — er würde gerne mit dem Korrespondenten sprechen. Kein Problem, *nichts wie hin* — (3a) ‘Нет проблем, *спешим к нему*’ (ibid.).
- (4) *bis hin zu Sanktionen* — (4a) ‘*вплоть до введения санкций*’ (ibid.).

Переводы свидетельствуют об отсутствии в русской лингвокультуре прямого соответствия наречию *hin*, что косвенно подтверждает его этнокультурную специфику в немецкой политической речи.

5. Когнитивно-прагматический анализ

5.1. Импликативные смыслы наречия *hin*

5.1.1. Семантика перспективации развития

Типичный случай представляет употребление этого наречия для обозначения *направления развития в общем плане или до какого-то предела*. Это развитие оценивается либо как негативное (4), либо как позитивное (5, 6). И то и другое вытекает из знания социокультурной ситуации и общественных оценочных норм. Грамматически группа с направительным наречием определяет существительное (5) или показывает направление деятельности, обозначенной глаголом (6). Значение предельности подчеркивается предлогом *bis* (4), значение направительности уточняется предлогами *zu* с дательным падежом (4, 5) или *auf* с винительным падежом (1, 6). При этом точкой отсчета служит, как правило, не только конкретный субъект речи, но и момент времени, который в плане ориентации оказывается более важным, задавая не только пространственную, но и временную ориентацию. В (6) перспективация во времени актуализируется наречием *wieder*. В русском переводе момент времени может эксплицироваться (2a) или имплицитно присутствовать в отглагольном существительном *введение* (4a).

Известная стандартизация языка политики (несмотря на активное использование метафор) позволяет выявить модели, в которых употребляются направительные наречия. К прототипическим относим модели субстантивных и глагольных словосочетаний:

Subst.^{abstr} + (bis) hin + zu / auf + Subst.^{Dat/Akk};

V + (auf) + Subst.^{Akk} + hin. Ср.:

(5) Dies ist ein großer *Schritt hin zu einer wirklichen Gemeinschaft der Völker* (DWDS).

(6) <...> ein Westpolitiker *spricht wortgewandt auf Wirkung hin* (ibid.).

В субстантивном словосочетании наречие подчеркивает значимость обозначаемого ядерным компонентом понятия или предел его расширения: «auf die Initiative Ägyptens hin»; «Not und Elend, bis hin zum Tod»; «beginnend mit friedlichem Widerstand bis hin zum bewaffneten Kampf». В некоторых случаях предлогом von задается предел отсчета: «der Schritt von der Produktion hin zur symbolischen Tätigkeit». В глагольном словосочетании hin представляет отделяемый компонентом глагола или самостоятельный компонент высказывания, обозначающий направление (воз)действия, как в (6). Ср. также: «deutete auf diesen Zeitplan hin»; «ziehen sich endlos hin»; «schmiss im März 1999 den Bettel hin».

Наречие hinaus обозначает выход за определенные временные (7) или институциональные рамки (8), т. е. нарушение (с позиции коллективного адресанта) некоторого предела или установленного обычая. Прототипическая модель:

über + (Adj)Subst.^{Akk} + hinaus

Положительная оценка имплицирована присутствием в сознании человека универсального закона перехода количества в качество; в (7) говорится о некоторой коалиции, долгосрочное существование которой предполагается с выходом за рубеж 2000 года и подтверждается словосочетанием «mit ganz großer Sicherheit». Количественный показатель воспринимается как положительный фактор. В (8) речь идет о перспективах для Европы, которая должна выходить за пределы институциональных задач, оправдывая ожидания граждан действиями. Моделирование количества будущей деятельности имплицировует

улучшение ее качества. Ср.:

- (7) Dafür steht diese Koalition — heute, morgen und mit ganz großer Sicherheit weit *über das Jahr 2000 hinaus* (DWDS).
- (8) *Über die institutionellen Aufgaben hinaus*, die dem Europa von morgen Gestalt verleihen und die Integration fördern, muss Europa weiter seine Fähigkeit beweisen, die Erwartungen der Bürger durch Handeln zu erfüllen (ibid.).

Выход за рамки может мыслиться и в общем плане, без конкретизации, что передается типичным выражением *darüber hinaus*, повтор которого (см. выше) можно рассматривать как стандартизацию, характерную для публицистического стиля. Метакоммуникация, передаваемое этим выражением, кодирует готовность к расширению горизонта деятельности, сферы полномочий и т. п., что служит когнитивным основанием положительной оценки. Ср. (9), где положительную оценку имплицитно расширяет сфера деятельности избранного президента:

- (9) Der gewählte Präsident konferierte *darüber hinaus* mit dem Gouverneur der Notenbank und Vertretern der Wirtschaft (DWDS).

Значение *временного предела* передается наречием *hinein* в сочетании с существительным темпоральной семантики. Устойчивость словосочетания допускает тем не менее варьирование позиции *hinein*:

bis (hinein) + in + Subst.^{temp. Akk} + hinein

Имплицитная положительная оценка основана, как в предыдущем случае, на признании закона перехода количества в качество: в (10) это положительная оценка деятельности дипломатов, не жалеющих времени для выполнения своей работы; в (11) это позитивная оценка деятельности по воссозданию музыкальной истории, ср.:

- (10) Sie ist gewissermaßen das Spitzenspiel der Weltdiplomatie: bilaterale Begegnungen im 30-Minuten-Takt, multilaterale Verhandlungen *bis in die frühen Morgenstunden hinein* (POLITISCHE REDEN).
- (11) Sie haben gerade ihr großes Festival Towards the Millennium abgeschlossen, bei dem Sie Jahrzehnt für Jahrzehnt noch einmal die Musikgeschichte des 20. Jahrhunderts durchschritten haben *bis hinein in die Gegenwart* (DWDS).

В качестве отделяемого глагольного компонента *hinein* указывает на глубину или степень погружения в какую-либо деятельность; точкой отсчета перспективации оказывается грамматический субъект, а субъект речи имплицитно выражает коллективную положительную оценку глубокой степени погружения в деятельность (12). Словосочетание с этим наречием может выполнять функцию обстоятельства образа действия с семантикой качественной оценки (13):

- (12) Theodor Heuss wuchs schnell *in dieses neue Amt hinein* (POLITISCHE REDEN).
(13) Wir wollen *bis in die Mitte der Gesellschaft hinein* Familien unterstützen (ibid.).

Наречие *hinauf* передает в политических речах, как правило, направление движения вверх, но не на местности, а *no socialen* лестнице. Социальная статусность считается престижной, заслуживающей высокой оценки. В (14) такой оценки заслуживает факт равноправия женщин в армии, для них открыты самые престижные места вплоть до управления реактивными самолетами. В сочетании с глаголом движения это наречие создает образ социального лифтинга (15). Ср.:

- (14) Die Frauen sind in der Armee längst gleichberechtigt, ihnen stehen *bis hinauf zur Jet-Pilotin alle Stellen* offen (POLITISCHE REDEN).
(15) Genau wie Beamte [...] *klettern* auch sämtliche Angestellten und Arbeiter im öffentlichen Dienst *eine eigentümliche Gehaltsleiter hinauf*: Ihr Einkommen steigt alle zwei Jahre automatisch in Stufen (DWDS).

Наречие *hinunter* метафорически указывает в политическом дискурсе направление движения вниз по географической карте (16), или направление социально-политического развития с негативной оценкой (17). Движение вниз по социальной лестнице может иметь положительный смысл, обозначая развитие гражданского общества (18). Ср.:

- (16) Von Somalia bis zum Sudan, *den ganzen Süden hinunter*, herrscht de facto Krieg (POLITISCHE REDEN).
(17) Es *geht* von der ersten Minute an steil und unaufhaltsam *hinunter* (ibid.).
(18) Heute funktioniert das auf der Ebene Präsident, Ministerpräsident, Regierung, Parlament, *bis hinunter zur Bürgergesellschaft ganz außerordentlich gut* gemeinsam mit unseren Bundesländern... (ibid.).

Наречие *hinab* обозначает направление резкого отрицательного движения вниз в социально-политической сфере. Оценка в (19) содержится в превосходной степени атрибутивного прилагательного: ‘в самую ужасную главу немецкой истории’; ср.:

(19) Ja, das Ende der Weimarer Republik führte *hinab ins furchtbarste Kapitel der deutschen Geschichte* (POLITISCHE REDEN).

Таким образом, мы видим, что в политическом дискурсе перспективация охватывает не столько пространственно-временную, сколько социально-политическую сферу, включающую оценочные нормы, а точкой отсчета являются, как правило, социально значимые понятия коллективного адресанта. Направительное наречие позволяет говорящему использовать мишень манипуляции, связанную с особенностью восприятия человеком пространства (АНТОНОВА 2011: 137).

5.1.2. Указание на значимость источника

Другой типичный случай употребления наречия *hin* в газетных текстах и политических речах — использование его для выделения словосочетания, обозначающего источник, из которого исходит реализация некоторого действия. Наречие фиксирует внимание реципиента на этом источнике, подчеркивая его роль в осуществлении действия. Обозначение источника может дополнительно выделяться знаками препинания, образуя обособленную группу (21). Ср.:

(20) Am Rande des Treffens verlautete, dass Israel den Verkauf eines luftgestützten Radarsystems (Phalcon-System) an China *auf amerikanischen Druck hin* gestoppt habe (DWDS).

(21) Schließlich haben wir – nicht zuletzt *auf deutsches Drängen hin* — erreicht... (ibid.).

В подобных словосочетаниях создается своеобразная рамочная конструкция, типичная для немецкой группы существительного: обозначение источника действия оказывается заключенным в рамку между предлогом *auf* и наречием *hin*. Стандартная форма реализуется в вариантах модели *auf* + (Adj/Pron^{poss}) Subst.^{Akk} (Subst.^{Gen}) + *hin*

Идиоэтничность формы вызывает эмоцию доверия говорящему как члену этнической группы, который стремится до-

стичь эффекта присоединения к своему мнению, усиливая тем самым эффект воздействия; ср. (АНТОНОВА 2011: 144-145).

5.2. Импликативные смыслы наречия *her*

5.2.1. Пространственная перспективация

Наречие *her* часто выступает в функции отделяемого глагольного компонента, указывая направление движения к субъекту или объекту речи, и, будучи вписанным в разговорный узус, сопровождается в словаре пометой «разг.». Например, *herlegen* означает ‘положить сюда’, *über j-n herfallen* ‘наброситься на кого-л’. Глагол с этим компонентом часто используется в политической речи в абстрактном значении в форме повелительного наклонения, имплицитно направляя внимание на момент речи (22). С модальным глаголом *müssen* наречие выражает направленность на быстрый результат, усиливая воздействующий эффект (23). Ср.:

(22) *Nehmen wir zum Beispiel den gesamten Metallbereich her* (POLITISCHE REDEN).

(23) *Arbeitsplätze müssen her, und zwar rasch* (DWDS).

Her может входить в группу локативного наречия или существительного пространственной семантики, фокусируя внимание на локусе, послуживший источником действия. Словосочетания построены по модели, в которой два постоянных элемента (предлог и наречие), а в качестве переменных выступают наречия или существительные пространственной семантики:

von + Adv^{loc}/Subst^{loc} + her. Ср.:

(24) *Lehrmittel der Bildungsoffensive sind die Schriften der „Akademie“ und Bücher, die Karl von überall her beschaffen lässt* (DWDS).

(25) *Die letzten schweren Kämpfe der kirgisischen Armee gegen bewaffnete Islamisten fanden im August 1999 (43752 A) statt; auch damals waren die Banden vom Süden her über das Fergana-Tal eingedrungen* (ibid.).

Этноспецифика модели проявляется при контрастивном сопоставлении: так, в русском переводе фраза перестраивается (24а) или направляющее наречие опускается (25а):

(24а) ‘... которые Карл заказывает отовсюду’.

(25а) ‘... с юга через Ферганскую долину’.

Этноспецифичность выражения создает для немецкого реципиента эмоциональный фон, основанный на базовой эмоции «доверие», усиливающий воздействие.

5.2.2. *Временная перспектива «от прошлого к современности»*

В политическом дискурсе наречие *her* часто используется для обозначения временной перспективы, направленной из прошлого к определенному моменту в настоящем (26, 27) или в будущем (28). Идиоэтнический характер выделенных выражений подтверждается русским переводом, который не может быть дословным. Ср.:

- (26) Es ist noch gar *nicht so lange her*, da wusste kaum jemand, dass es eine Gegend namens Rioja gibt (DWDS) — (26a) ‘Еще *совсем недавно...*’
- (27) Es ist kaum *zwei Wochen her*, dass Premierminister BARAK eine kühne Verpflichtung eingelöst hat (POLITISCHE REDEN) — (27a) ‘Прошло всего две недели *с тех пор, как* премьер-министр БАРАК...’
- (28) *Übernächste Woche wird es 55 Jahre her sein*, dass der Zweite Weltkrieg endete (DWDS) — (28a) ‘...*со дня* окончания Второй мировой войны’.

Как видим, в русском языке временная направительность из прошлого к настоящему передается либо темпоральным союзом *с тех пор, как*, либо предложным сочетанием существительного *со дня*, либо имплицитруется в лексеме *недавно*. В немецком языке это значение выражается идиоматическими оборотами с постоянным компонентом *her*:

Adv^{temp} + *her*; Num + Subst.^{temp} + *her*.

Этноспецифика языкового выражения проявляется к тому же в грамматическом оформлении. Первые элементарные предложения в (26-28), содержащие формальное семантически пустое подлежащее *es*, передают экзистенциальную семантику. Обычно в таких случаях связка грамматически согласуется с предикативом, ср.:

- (29) Es sind unsere Kinder und unsere Nachbarn, es sind Mitschüler und Kollegen (DWDS).

Однако в (27, 28) связка в форме единственного числа согласуется с предикативом во множественном числе. Традиционный синтаксический анализ этих предложений не позволяет объяснить этот феномен. Объяснение этому позволяет дать категори-

альный аппарат универсальной грамматики. В универсальной грамматике, опирающейся на логику, предложение рассматривается как трехчленная структура, состоящая из подлежащего, абстрактно понимаемой связки (копулы) и предиката (LEISS 2020: 15). При этом связка считается самостоятельным компонентом, присущим любому предложению, поскольку, например, предложение *Kühe stampfen auf dem Rasen* можно трансформировать в предложение с эксплицитной связкой *Kühe sind stampfend* (модифицированный пример из [АБРАНАМ 2020: 8]). Не имея возможности в рамках настоящей статьи подробно осветить теорию универсальной грамматики, изложенную в (АБРАНАМ & al. 2020), обратимся к нашим примерам, в которых связка выражена эксплицитно. Если в (27 и 28) считать связку отдельным компонентом в структуре предложения, то предикатами будут идиомы: в (27) *zwei Wochen her*, а в (28) *55 Jahre her*. С позиций теории ментального лексикона эти предикаты следует рассматривать как *нерасчлененные единства*, которые в немецкой языковой системе обладают признаками [+ единица времени], [+ прошлое], [+ направленность к моменту речи]. Связка создает отношение между предикатом, представляющим «unstrukturiertes Ganzes» ‘неструктурированное целое’ и формальным подлежащим (LEISS 2020: 32). Целостное восприятие предиката и объясняет, на наш взгляд, единственное число связки.

При изменении порядка слов предикат расчленяется и получает дополнительный признак [+ множественность], который актуализируется фразовым ударением и включает перспективу говорящего, реферируя к конкретной ситуации. Согласно Э. Лайсс, в подобных случаях значение переводится в обозначение конкретной ситуации (LEISS 2020: 27). Референция подтверждается частицами *nun bereits*, создающими систему координат говорящего. При этом связка получает форму множественного числа, ср. (29):

(29) *Zehn Jahre sind es nun bereits her* (DWDS).

Расчленение предиката как аналитическая операция включает категориальный аппарат, а инструмент «ментальный лексикон» за счет вариативности категоризации обеспечивает приспособление к реальной ситуации (LEISS 2020: 23). В (29) по

сравнению с (27, 28) категоризация грамматического числа связки изменилась с единственного на множественное. В русском языке такого изменения не происходит, ср.: 'Прошло 10 лет' и '10 лет прошло'. Русский перевод оттеняет этноспецифику немецкого.

5.2.3. Обозначение внутреннего свойства источника направительности

Внутреннее сущностное свойство объекта может служить источником, из которого исходит какое-либо действие или объяснение чего-либо. Словосочетания строятся по модели с постоянными компонентами: предлог *von*, существительное, как правило, абстрактной, а в некоторых случаях конкретной семантики и направительное наречие *her*. Варианты модели создаются атрибутивными прилагательными или притяжательными местоимениями:

von + (Adi./Pron.^{poss.}) Subst.^{abstr} + *her*

Этноспецифика проявляется при контрастивном сопоставлении с русским переводом; ср.:

- (30) Jedenfalls wird Gemeinschaft heute radikal *von Kommunikation her* gedacht. Nicht der Weltbürger, sondern der Netzbürger ist im globalen Dorf zu Hause (DWDS) — (30a) '...источником сообщества мыслится сегодня коммуникация'.
- (31) *Von der Kompetenz her* konnte er sich neben jedem westlichen Kultusminister sehen lassen (ibid.) — (31a) 'Его компетентность позволяла поставить его... (учитывая его компетентность)'.
- (32) Man kann auch *von innen her* etwas gegen die Mücken tun: Essen Sie viel Knoblauch (ibid.) — (32a) '...можно что-то сделать и изнутри (исходя из внутренних ресурсов)'.
- (33) Und ich bin sehr gespannt auf das folgende Kulturprogramm, das allein schon *von Namen her* vielversprechend tönt (POLITISCHE REDEN) — (33a) '...которая, уже судя по названию...'
- (34) Die Sache muss *vom militärischen Standpunkt her* erst einmal abgeschlossen werden (DWDS) — (34a) 'С военной точки зрения (исходя из военной точки зрения)'.

Аналогичную семантику имеют предложные группы существительного с предлогом *aus* и наречием *heraus*; при этом источник оценивается либо как положительный, либо как отрица-

тельный: оценка зависит от лексемы, обозначающей источник, и общего контекста. Ср.:

(35) *Aus ihrer geistigen Tradition heraus* ist sie eine Partei des fortschreitenden Denkens, der kritischen Aufklärung (DWDS).

(36) Dass in Konsequenz dieser Politik der Staat *aus der Schuldenfalle heraus* muss, ist richtig (ibid.).

В русских переводах смысл, заключенный в выделенных курсивом словосочетаниях немецкого оригинала, также выделен курсивом (30а, 33а) или приведен в скобках (31а, 32а, 34а). На наш взгляд, во всех случаях имеет место импликация причины, которая в отдельных контекстах эксплицируется, ср.:

(37) Die Adoptionsvermittlungsstelle muss hier sicherstellen, dass die Adoption dem Kindeswohl dient und nicht *aus anderen Motiven heraus* geschieht, beispielsweise *wegen Unterhaltsstreitigkeiten oder weil* der andere Elternteil aus der Familie gedrängt werden soll (POLITISCHE REDEN).

Оценочный смысл подобных групп основан на импликации важности обозначаемых ими источников (ср. [МИНАЕВА 2007: 181-188]), а их воздействующий потенциал предполагает эмоцию доверия.

5.2.4. Импликация семантики опасности

Иной смысл имплицитно выражает наречие *herauf*, выступающее в качестве отделяемого компонента глагола. В этом случае акцент абстрактной направленности смещается на нижнюю точку, из которой исходит движение. Сама эта точка только подразумевается, а абстрактное перемещение снизу воспринимается как известная опасность, подспудно вызревающая и представляющая угрозу для настоящего или будущего. В газетном корпусе и в корпусе политических речей частотен глагол *heraufbeschwören* (22 и 54 случая употребления соответственно). Одно из толкований значения этого глагола в словаре Г. Варига «ein Unglück verursachen» (WAHRIG 1989: 628) 'вызывать несчастье'. Именно этом значении глагол употребляется в политическом дискурсе. Словосочетания с ним имплицитно выражают отрицательную оценку и строятся по модели, в которой существительное имеет отрицательную семантику:

(Attr.) Subst.^{Akk, Sem.neg} + V

(38) Diese Entwicklungen haben *eine weitere Gefahr heraufbeschworen*: Populismus und Nationalismus — diese Gespenster gehen derzeit in Europa um (POLITISCHE REDEN).

(39) Damit wollten sie *einen Krieg heraufbeschwören* (DWDS).

Манипулятивный эффект основан на использовании в качестве мишени базовой эмоции страха перед общественно значимыми потрясениями.

5.2.5. *Переносные смыслы наречий herunter, herab*

Выше отмечалось снижение частотности этих наречий в политических речах по сравнению с их употреблением в газете. Дело в том, что в политическом дискурсе в целом они нередко используются в переносном смысле; ср.:

(40) Zu einem Streit mit so einem *lässt er sich nicht herab* (DWDS).

Глагол *sich herablassen* имеет в словаре (LANGENSCHIEDT 2000: 832) помету *fig.* и переводится как ‘снизойти’. В (40) наречие обозначает в переносном смысле направление движения персонажа, о котором идет речь, ‘сверху вниз’ к объекту его (не)внимания.

В политических речах используются устойчивые метафорические выражения «*vom hohen Ross herunter/herab*», представляющие яркий образец этнокультурной специфики. Лексема *Ross* воспринимается как устаревшая поэтическая, а при употреблении в разговорном языке имеет иронический оттенок. Выражение «*vom hohen Ross herab*» имеет в словаре помету *umg.* ‘разг.’ и интерпретируется как «*in hochmütiger, überheblicher Weise*» (DUDEN 1992, XI: 590) ‘в надменной, высокомерной манере’.

(41) Sie müssen aufhören, *vom hohen Ross herab* Politik zu betreiben! (POLITISCHE REDEN).

В (41) имплицирован призыв к политикам спуститься с высокого пьедестала, не смотреть пренебрежительно на тех, для кого они делают политику. В других культурах, в частности в русской, метафора коня как создающего возможность высокого положения человека не используется.

6. Выводы

Стилистика политического дискурса предопределяет особенности функционирования в нем этноспецифических единиц немецкого языка — направительных наречий в составе свободных и устойчивых метафорических словосочетаний. В когни-

тивно-прагматическом ракурсе особенности проявляются в использовании этих языковых единиц для обозначения направленности и имплицитной оценки социокультурных процессов, а также в целях манипулирования адресатами, воздействуя на их базовую эмоцию доверия, а в отдельных случаях страха. Идиоэтнические языковые элементы создают чувство сопричастности к субъекту речи. В расчете на массовую аудиторию применяются повторяющиеся стандартные языковые модели с направлятельными наречиями в качестве постоянных компонентов, что облегчает понимание и усиливает воздействующий эффект.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Антонова А. В. Речевая манипуляция в предвыборном агитационном дискурсе Великобритании. М.: Маска, 2011. [Antonova, Anna V. (2011) *Rechevaya manipulyatsiya v predvybornom agitatsionnom diskurse Velikobritanii* (Speech Manipulation in Great Britain's Election Discourse). Moscow: Maska. (In Russian)].
- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. М.: Флинта; Наука, 2008. [Budayev, Eduard V. & Chudinov Anatoliy P. (2008) *Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika* (Foreign Political Linguistics). Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)].
- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Политическая метафорология на современном этапе развития (2010 — 2019 гг.) // Вопросы когнитивной лингвистики, 2020. № 3. С. 56—70. [Budayev, Eduard.V. & Chudinov, Anatoliy P. (2020) *Politicheskaya metaforologiya na sovremennom etape razvitiya* (2010 — 2019 gg.) (Political Metaphorology at a Present Stage of Development). *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 56—70. (In Russian)].
- Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. [Wierzbicka, Anna. (1999) *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov* (Semantic Universals and Language Description). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].
- Голоднов А. В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04. СПб.: Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена, 2011. [Golodnov, Anton V. (2011) *Persuazivnost' kak universal'naya strategiya tekstoobrazovaniya v ritoricheskom metadiskurse: na materiale nemetskogo yazyka* (Persuasivity as an Universal Text Building Strategy: exempli-

fied by the German Language). Extended abstract of advanced PhD thesis in Philology. Saint Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University. (In Russian)].

Гончарова Е. А. Текст — дискурс — стиль как когнитивное, коммуникативно-прагматическое и интерпретационное триединство // Текст — дискурс — стиль в современной этнокультуре Германии / отв. ред. А. Л. Вольский. СПб.: Российский гос. педагогический ун-т им. А. И. Герцена, 2012. С. 10—33. [Goncharova, Yevgeniya A. (2012) *Tekst — diskurs — stil' kak kognitivnoye, kommunikativno-pragmaticheskoye i interpretatsionnoye triyedinstvo* In: Volskiy, Aleksey L. (ed.) *Tekst — diskurs — stil' v sovremennoy etnokul'ture Germanii* (Text — Discourse — Style in Contemporary German Ethnoculture). Saint Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University, 10—33. (In Russian)].

Добровольский Д. О., Падучева Е. В. Дейксис в отсутствие говорящего: о семантике немецких дейктических элементов *hin* и *her* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 7 (14) / гл. ред. А. Е. Кибрик. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. С. 140—146. [Dobrovolskiy, Dmitriy O. & Paducheva, Yelena V. (2008) *Deyksis v otsutstviye govoryashchego: o semantike nemetskikh deykticheskikh elementov hin i her*. In: Kibrik, Andrey Ye. (ed.) *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii* (Computer Linguistics and Intellectual Technologies), 7 (14). Moscow: Russian State University for the Humanities, 140—146. (In Russian)].

Катермина В. В. Культурно-интерпретирующий потенциал массмедийных неологизмов в английском дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1. С. 84—90. [Katermina, Veronika V. (2017). *Kul'turno-interpretiruyushchiy potentsial massmediynykh neologizmov v angliyskom diskurse* (Cultural and Interpretative Potential of Mass-Media Neologisms in English Discourse). *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 84—90. (In Russian)].

Кострова О. А. Концептуальная грамматика хронотопа в немецкой лингвокультуре. М.: Флинта, 2023. [Kostrova, Olga A. (2023) *Kontseptual'naya grammatika khronotopa v nemetskoj lingvokul'ture* (Conceptual Grammar of Chronotop in German Linguistic Culture). Moscow: Flinta. (In Russian)].

Минаева Л. В. Речевая коммуникация в политике. М.: Флинта; Наука, 2007. [Minayeva, Lyudmila V. (2007) *Rechevaya kommunikatsiya v politike* (Speech Communication in Politics). Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)].

- Нефедова Л. А. Неологизмы как феномен культуры (на материале новой лексики немецкого языка 1991–2010) // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме: Запад — Восток: пересечения культур. 2019. Т. II. Киото: Tanaka Print. С. 327—334. [Nefedova, Lyubov' A. (2019) Neologizmy kak fenomen kul'tury (na materiale novoy leksiki nemetskogo yazyka 1991 — 2010). In: *II Vsemirnyy kongress v realnom i virtual'nom rezhime: Zapad — Vostok: peresecheniya kul'tur* (2nd World Congress in Real and Virtual Regime: West — East: Culture Crossing). Vol. 2. Kyoto: Tanaka Print, 327—334. (In Russian)].
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. Параллельный корпус (немецкий). Электронный ресурс. [Natsional'nyy korpus russkogo yazyka. Parallelnyy korpus (nemetskiy) (The National Corpus of the Russian language. Parallel Corpus (German)). Retrieved from <https://ruscorpora.ru/new/search-para.html?lang=deu>].
- Рожанский Ф. И. Направление движения (типологическое исследование) // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 56—66. [Rozhanskiy, Fyodor I. (2000) Napravleniye dvizheniya (tipologicheskoye issledovaniye) (Direction of Movement (Typological Study)). In Arutyunova, Nina D. & Levontina, Irina B. *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* (Logical Language Analysis: Space Languages). Moscow: LRC Publishing House, 56—66. (In Russian)].
- Abraham, Werner. (2020) Vorrede zum Thema. In Abraham, Werner; Leiss, Elisabeth & Tanaka, Shin. (eds) *Zur Architektur von Thetik und Kategorik*. Tübingen: Stauffenburg, 7—11. (Studien zur deutschen Grammatik, 97)
- Abraham, Werner; Leiss, Elisabeth & Tanaka, Shin. (eds) (2020) *Zur Architektur von Thetik und Kategorik*. Tübingen: Stauffenburg. (Studien zur deutschen Grammatik, 97)
- Duden. (1992) Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bd. 11. Mannheim: Dudenverlag.
- DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Retrieved from <https://www.dwds.de/r/?q=hin&corpus=korpus21>.
- Fandrych, Christian & Thurmair, Maria. (2018) *Grammatik im Fach Deutsch als Fremd- und Zweitsprache*. Berlin: Erich Schmidt.
- Fix, Ulla. (2011) *Texte und Textsorten — sprachliche, kommunikative und kulturelle Phänomene*. Berlin: Frank & Timme.
- Langenscheidt — Langenscheidts Taschenwörterbuch Russisch. Russisch — Deutsch. Deutsch — Russisch. (2000). Berlin: Langenscheidt.

- Leiss, Elisabeth. (2020) Thetik, Kategorik und die Theorie der Kopula in der Universalgrammatik des Realismus. In: Abraham, Werner; Leiss, Elisabeth & Tanaka, Shin. (eds) *Zur Architektur von Thetik und Kategorik*. Tübingen: Stauffenburg, 15—40. (Studien zur deutschen Grammatik, 97)
- Politische Reden (1982 — 2020). Retrieved from https://www.dwds.de/r/?q=hinab&corpus=politische_reden&date-start=1982&date-end=2020&format=kwic&sort=date_desc&limit=50
- Wahrig, Gerhard. (1989) *Deutsches Wörterbuch*. München: Mosaik.

Olga A. Kostrova

Samara State University of Social Studies and Education

German Directional Adverbs in Political Discourse

Till today, the political discourse isn't analyzed from the view point of national specifics, but researches who regard metaphors put this as a goal. The problem about using of culturally specific grammatical means in this discourse type isn't solved. The paper deals with directional adverbs having elements *hin/her*. The Author provides their functions in political discourse, text and style, analyzing text fragments of papers and political speeches, retrieved from the DWDS-Corpus and from parallel German — Russian Corpus of the National Corpus of Russian. The frequent study shows the need for these elements in German political discourse; comparison with Russian translations confirm ethnic specifics of these units; comparison with functions in fictional texts reveals the specifics of their using in political discourse. The Author presents modeling of typical word group and sentence structures. Using cognitive and pragmatic analyzes she highlights their implicit senses that are relevant in political speech. Social and political direction of discourse explains that these units are used for manifesting the direction and implicit assessment of social and cultural processes. They are also used to manipulate the addresses, because they influence their basic emotions: confidence and sometimes fear. Directional adverbs as ethnic specifics language units create the sense of involvement with the speaker. Per mass recipients, the speakers repeat standard language models that have such adverbs as constant structural parts, to make easier the understanding but stronger the influence effect through creating of specific style.

Keywords: ethnic specifics; prototypical models; social and cultural perceptivation; limit; implication; assessment; influence

Для цитирования:

Кострова О. А. Немецкие направительные наречия в политическом дискурсе // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 194—215.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-194-215.

To cite this Article:

Kostrova, Olga A. (2023) Nemetskiye napravitel'nyye narechiya v politicheskom diskurse (German Directional Adverbs in Political Discourse). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 194—215. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-194-215.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; принята к публикации 23.03.2023

The article was submitted 24.02.2023; accepted for publication 23.03.2023